

С учетом ограниченного объема работы мы не можем рассмотреть все сходства и отличия института досудебных соглашений в России и Республике Беларусь, однако такое соотношение представляет большой научный интерес и станет предметом наших дальнейших исследований, так как позволяет по-новому взглянуть на отдельные положения закона и практику его применения.

УДК 343.132

О. В. Кушкина

*преподаватель кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОПОЗНАНИЯ ЖИВОГО ЛИЦА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Процессуальную форму опознание обрело только когда Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) РСФСР 1960 года закрепил за ним статус самостоятельного следственного действия и регламентировал порядок его проведения. В действующем законодательстве порядок предъявления для опознания установлен ст. 193 УПК РФ и одним из его видов является предъявление для опознания живого лица. Так, в ч. 2 ст. 193 закона говорится, что опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать. Согласно ч. 4 ст. 193 УПК РФ, лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Возникают вопросы: как определить те самые признаки, которыми должен обладать статист? чем руководствоваться следователю при подборе статиста? Законодатель не дает ответы на эти вопросы, чем и порождает немало дискуссий.

Из нормы закона следует, что для проведения опознания следователь должен подобрать не менее двух статистов. Следует отметить, что ни в УПК РСФСР, ни в действующем УПК нет определения такого участника, как «статист», законодатель обозначил данную категорию как «лица, по возможности внешне сходные с опознаваемым». С. И. Ожегов совместно со Н. Ю. Шведовой значение понятия «статист» определяют как исполняющий второстепенные роли без слов [1]. Из этого определения несложно сделать

вывод, какой круг обязанностей выполняет статист, однако, полагаем, что имеется необходимость конкретизировать правовой статус названного участника, наделить его соответствующими правами и обязанностями.

Наибольшую сложность при производстве опознания лица вызывает подбор статистов, предъявляемых наряду с опознаваемым лицом. При интервьюировании следователей следственных подразделений ГУ МВД России по Красноярскому краю стало очевидным, что подбор статистов с абсолютно схожими внешними признаками вызывает значительные затруднения и, как следствие, невозможность производства такого следственного действия. Основными причинами можно выделить следующие: неопределенность количества внешних признаков, отсутствие специальных знаний и субъективная оценка самого следователя об определении степени схожести признаков, нежелание граждан содействовать правоохранительным органам и др. Кроме того, следует заметить, что если опознание происходит по другим признакам, нежели были указаны опознаваемым ранее при допросе, оно вызывает большие сомнения у суда, влечет недопустимость протокола предъявления лица для опознания.

Законодатель не предусмотрел перечень признаков и особенностей, по которым необходимо подобрать статистов. В итоге следователь действует на основании своих внутренних убеждений, то есть чаще всего субъективно.

Л. Ф. Иванова считает, что люди должны подбираться по принципу общего сходства антропологическим признакам. В расчет принимаются национальность, возраст, рост, телосложение, а также сходство некоторых признаков лица (цвет волос, глаз, овал лица). Одежда должна обладать некоторым сходством (по виду и цвету) [2, с. 47–48].

О. Г. Григорьев утверждает, что хотя в ч. 4 ст. 193 УПК РФ и указывается, что лицо предъявляется для опознания с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним, но отсутствие внешнего сходства серьезно снижает достоверность опознания. Причем, как справедливо отмечается, сходство приоритетно над возрастом, национальностью и даже полом. Люди могут быть одного года рождения, но внешне восприниматься разными по возрасту. А так как опознающий свои суждения основывает не на паспортных данных, а на признаках внешности, то эти признаки и являются приоритетными. Если предъявление для опознания предполагается осуществить по каким-то иным физиологическим

или функциональным особенностям человека (например, по голосу), то подбираются люди, сходные именно по данным признакам [3, с. 76].

Эти суждения имеют место быть, но все же незакрепленный перечень качественных и количественных признаков, по которым следователь должен подобрать статистов, делает это следственное действие субъективным, а доказательства, полученные в ходе его производства, сомнительными, неочевидными, недостоверными, что влечет исключение полученного доказательства из доказательственной базы по уголовному делу.

Л. Д. Калинкина и К. А. Бузанова констатируют, что Уголовно-процессуальный закон не раскрывает признаков, критериев, по которым следует устанавливать внешнюю схожесть опознаваемого со статистами, следовательно, определение «схожести» является субъективной категорией и выражается усмотрением лица, предъявляющего для опознания. Однако, как представляется, такую схожесть должны обеспечивать возраст, пол, национальность, цвет волос, рост, одежда и другие родовые признаки. Так, нельзя признать законным производство предъявления для опознания, когда у опознаваемого и статистов большая разница в возрасте [4, с. 105].

Некоторые авторы предлагают пути решения этой проблемы. О. Г. Григорьев отметил, что в целях предотвращения ходатайств стороны защиты о несоблюдении правила схожести статистов и опознаваемого следователями Следственной части Главного следственного управления при ГУВД по Тюменской области практикуется подбор статистов по согласованию с защитником подозреваемого, обвиняемого, предъявляемого для опознания (у защитника спрашивается, устраивают ли его статисты с позиции схожести, и если нет, то производится их замена; при этом о положительном ответе защитника заносится отметка в протокол). Этот же вопрос может быть задан и понятым (особенно если защитник сознательно идет на конфликт и после неоднократной смены статистов заявляет об отсутствии их сходства с опознаваемым) [2, с. 76].

Однако такой подход субъективен, защитник и понятые не компетентны в этом вопросе и не смогут всесторонне и объективно оценить внешние признаки и особенности статистов, а также следует учитывать заинтересованность защитника в исходе дела.

Решение этой проблемы, на наш взгляд, возможно путем законодательного закрепления обязательного участия специалиста, обладающего специальными знаниями в области габитоскопии, при производстве следственного действия. Указанное позволит

профессионально подойти к подбору статистов, и как следствие, обеспечит доказательство такими свойствами, как достоверность и допустимость, что существенно положительно повлияет на полностью и объективность расследования уголовного дела.

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1991.
2. Иванова Л. Ф. Процессуальный порядок предъявления для опознания живых лиц: проблемы и состояние // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 28.
3. Григорьев О. Г. Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень. 2009.
4. Калинкина Л. Д., Бузанова К. А. Практика производства предъявления лица или предмета для опознания // Современное право. М., 2017. № 2.

УДК 343.195.3

Л. Ф. Лазутина

*профессор кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

КООРДИНИРУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ

Коррупция как явление в XXI веке остается в числе актуальных проблем всех без исключения государств.

В существующих политических и экономических условиях с учетом экономической глобализации преступность в последние годы приобрела организованный характер, стала транснациональной и межгосударственной. Следовательно, возникает необходимость в более слаженной координации работы всех государственных органов в данном направлении.

Уже доказано, что коррупционные правонарушения наносят потери и убытки всем государствам. Из года в год во всем мире лишь на взятки затрачивается 1 трлн долларов США, в ЕС 120 млрд евро.

Исходя из правового статуса прокуратуры, надзорных и иных функций, которые она выполняет, можно констатировать тот факт, что прокуратура является универсальным органом, у которого сосредоточены достаточные правовые возможности и средства для организации процесса координации. В свою очередь координационная функция прокуратуры заключается в том, что она, взаимо-